

С. Ю. Сапрыкин, А. А. Масленников

СВИНЦОВАЯ ПЛАСТИНА С ГРЕЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ ИЗ ФАНАГОРИИ*

В одной из частных коллекций хранится свинцовая пластина с текстом греческой надписи из семи строк, которая, по словам ее владельца, была обнаружена случайно в окрестностях Фанагории на берегу Таманского залива. Размеры пластины 66 × 69 см, толщина 3 мм, высота букв 6 мм. Левая ее часть чуть больше правой, края не совсем ровные, к тому же в двух местах – на верхней и правой боковых гранях – сохранились следы отверстий от ударов острым предметом для крепления пластины к плоской поверхности дощечки, чтобы было удобнее писать и читать написанное. Не исключено, что эти отверстия, как обычно на свинцовых табличках, имели магическое значение. Пластина не обломана и практически не повреждена, за исключением незначительной затертости в конце стк. 7 (рис. 1, вклейка). Столь значительная толщина и неповрежденность свинцовой основы неудивительны, поскольку пластину изготовили из свинцовой гири-разновеса, сдавленной с обеих сторон, а текст нанесли на одну сторону, поверхность которой была наиболее заглаженной. Надпись сохранилась полностью, затерта лишь последняя буква в стк. 7, но это не сказалось на характере текста, который выглядит следующим образом:

- 1 ΔΙΟΝΥΣΙΟΣ
- 2 ΑΡΙΟΥΣΑΛΗΣ
- 3 ΑΜΑΣΙΣ
- 4 ΣΟΛΩΝ
- 5 ΣΩΣΙΣ
- 6 ΑΔΟΥΞΗΣ
- 7 ΠΡΟΜΗΘΥΩ[...]

Прочтение надписи не вызывает особых трудностей, так как она представляет собой список личных имен: Διονύσιος / Ἀριουσαλής / Ἀμασις / Σόλων / Σώσις / Ἀδούξης / Προμηθῶ[v].

Перевод: «Дионисий, Ариусалес, Амасис, Солон, Сосис, Адуксес, Прометион» (рис. 2). Среди этих имен преобладают греческие, но в двух случаях засвидетельствованы довольно редкие антропонимы.

Шрифт надписи имеет ряд особенностей. Во-первых, использование исключительно лунарной *сигмы*, во-вторых, чередование косой и прямой поперечной гасты *альфы*, в-третьих, угловатая головка *ро*, в-четвертых, широкая форма *омеги* с немного загнутыми вверх усиками, в-пятых, маленькая окружность *омикрон*. Не будучи сторонниками выведения даты надписей в граффити и на свинцовых пластинах из сравнения их с палеографией лапидарных па-

* Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Традиции и инновации в археологии и истории Боспора» (№ 07-01-00-190а).

Рис. 1. Свинцовая пластина из частной коллекции, найденная в окрестностях Фанагории (увел.)

Рис. 2. Прорисовка пластины из Фанагории

мятников, ибо в таких случаях всегда надо делать поправку на индивидуальный почерк автора, мы все же не можем не отметить эти признаки письма, характерные и для монументальных надписей. Ведь других зацепок для датировки пластины попросту нет. Если отталкиваться от лапидарных памятников Боспора, то отмеченная выше форма Ω встречается в III–II вв. до н.э., лунарная Σ (= Σ) появляется в надписях не ранее середины – второй половины III в. до н.э. и впоследствии активно применяется в письме конца I в. н.э. Σ эпохой эллинизма вполне согласуется суженная форма Θ , как и H с равновеликими параллельными гастами, Υ со слегка загибающимися верхними усиками, Ξ с укороченной средней гастой, не перечеркнутая вертикальной чертой, что было свойственно шрифту V–IV вв. до н.э. И только буква P с чуть угловатой формы ушком не встречается в боспорских лапидарных памятниках III–II вв. до н.э.¹, но известна в граффити, в частности в вотивной надписи Герее из Мирмекия, датирующейся IV – первой половиной III в. до н.э. Там она соседствует с P , имеющей ушко обычной овальной формы². В надписях на свинцовых пластинах из греческих городов Эгеиды, в частности из Афин, написание чуть угловатой или лунарной Σ относится к IV в. до н.э. и продолжалось в первой половине III в. до н.э., а в Моргантине P с угловатым верхом, лунарные Σ и E доживают до I в. до н.э.³ Учитывая эти особенности шрифта, главным образом, конечно, на Боспоре, надпись на фанагорийской пластине следует датировать III–II вв. до н.э.⁴

¹ Болтунова А.И., Книпович Т.М. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре // НЭ. 1962. III. С. 9.

² Гайдукевич В.Ф. Вотив Герее из Мирмекия // Культура античного мира. М., 1966. С. 74. Рис. 2. О написании P с головкой угловатой формы в граффити IV в. до н.э. из Пантикапея см. Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.–Л., 1953. № 180, 181, 184.

³ Wilhelm A. Über die Zeit einiger attischer Fluchtafeln // JÖAI. 1904. Bd VII. S. 110; Guarducci M. Epigrafia greca. IV. Roma, 1978. P. 247.

⁴ Эта дата подтверждается повсеместным употреблением лунарной Σ в граффити на штукатурке из святилища Афродиты в Нимфее второй половины III в. до н.э. (Яйленко В.П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире. М., 1995. С. 232. Рис. 14).

Список личных имен в стк. 1 открывает широко распространенное греческое имя Διονύσιος, которое неоднократно встречается в лапидарных памятниках, в граффити и дипинти из разных мест эллинского мира, включая Боспорское царство. Оно многократно упоминается в Афинах (LGPN II. P. 122–127), на Боспоре находим его в Горгиишии, Гермонассе, Мирмекии, Нимфее, Пантикапее, Зеноновом Херсонесе, Фанагории (LGPN IV. P. 101; CIRB. Index. P. 864 – с разными отчествами, при этом в Фанагории в надписях исключительно I–II вв. н.э., см. CIRB 985, 987, 990).

В стк. 2 фигурирует редкое двусоставное личное имя Ἀριουσαλῆς, аналогии которому, к сожалению, найти не удалось. Первый его композит ΑΡΙΟΥ известен среди греческих имен: Ἄριος = Ἄρειος, жен. Ἀριουσία, причем мужской вариант встречается в различных городах Греции и Македонии, а также во Фракии⁵. Распространилось оно и в Малой Азии: Л. Згуста отмечает, что Ἄριων – обычные греческие антропонимы, но они могли входить в сложные составные местные имена, в частности в киликийское имя Ταρκυ-αρις, где -αρις является поздней формой от Ἄριος = Ἄρις = Ἄρεις = лат. Arsius (ср. греч. Ἄρριος – IGB IV. 1910, 2074 – как часть сложносоставного фракийского имени Ἀρεῖβαλος)⁶. Это имя в качестве составной части встречается в иранских и кельтских личных именах, например Ἀριόμαρδος – вождь тибаренов и мосхов при Дарии I, Ἀριόβαζος – иранское имя, Ἀριούιστος = Arivostus – вождь галлов при Цезаре, в основе царских и аристократических ирано-каппадокийских имен типа Ἀριοβαρζάνης > Āriya-brdāna, Ἀριαῖος, Ἀριαράθης, Ἀριόμνης, Ἀριαράμνης > Nariyaramna = ар. A-r-i-y-a-g-m-n лежит Nariya = Āriya (ав. aorjah – «сила», «мощь», «могущество») или аккад. Arīya, что означает этникон «ариец» (ср. Ἀρία – Ария, область на востоке Персии, Ἄριοι – арии, население Арии)⁷. Поэтому было бы заманчиво назвать личное имя Ἀριουσαλῆς чисто иранским, но этому противоречит второй его компонент -σαλῆς.

Мужское имя Σαλας = Zzala считается ликийским, Σαλῆς – памфилийским, тогда как Σαλος – киликийским⁸, хотя в словаре греческих личных имен Pape-Benseler имя Σαλῆς, -εους проходит как египетское, а женское имя Σαλη как фракийское⁹. Действительно, такие мужские имена и соответствующие жен-

⁵ Pape W., Benseler G.E. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Braunschweig, 1863–1870. S. 127. О распространении этого имени во Фракии см. Detschew D. Die Thrakische Sprachreste. Wien, 1957. S. 24: Ἄρεϋς, Ἄρης – бог войны у фракийцев (а также, добавим от себя, у эллинов Боспора и сарматов – CIRB 63, 120, 1237), Ἀρία = Ἄρεια, т.е. «земля Арея», так фракийцы называли Фракию, откуда появилось Ἄρειου λεῖδιον – «равнина Арея»; в календаре фракоязычной Вифинии был месяц Ἄρειος (так называли июль). Ср. Kirchner J. Prosopographia Attica. I. B., 1901. S. 110: Ἄρειος Χρυσίπλου Μαράθωνιος (явно грек); LGPN III.A. P. 53: Ἄρειος, Ахайя, III в. до н.э.; IV. P. 41: Македония, I в. до н.э. – I в. н.э.

⁶ Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen. Prag, 1964. S. 91. § 92: Ἀρίου Νικάνωρος τοῦ Ἀρίου (скорее всего, грек, если судить по отчеству, а форма имени Ἄριος > Ἄρειος).

⁷ Justi F. Iranische Namenbuch. Marburg, 1895; Benveniste E. Titres et noms propres en Iranien ancien. P., 1966. P. 82; Mayrhofer M. Onomastica Persopolitana. Das Altiranische Namengut der Persepolis – Täfelchen. Wien, 1973. S. 156. № 8. 458, 475, 477.

⁸ Zgusta L. Op. cit. S. 451. § 1358–1, 1358–2, 1358–3.

⁹ Pape, Benseler. Op. cit. S. 1331. Возможное исключение – Σαλώ, дочь Гелиодора, из Антиохии, проживавшая в Афинах (IG II². 8278 = Osborne M.J., Byrne S.G. The Foreign Residents of Athens. Peeters, 1996. P. 41. № 1000), которая, судя по имени отца, могла быть греко-македонского происхождения.

ские корреляты нередко встречаются во Фракии: IGB V. 5306, стк. 1 – [...]ς Σάλου, именительный падеж которого будет Σάλας, а первое имя, очевидно, женское [Σαλ]ίς; IV. 1963 – Σαλας, -ου; 2104 – Εἰςβενίς Σαλου (Пауталиа); 2348 – Σάλλος (Никополь на Несте); III. 1441 – Σαλας Βειθουο; 1516 – Σαλας Μουκατραλεος. Все эти имена фракийские¹⁰, поэтому, принимая во внимание, что первый композит личного имени Ἄριου-σαλῆς образован от имени Ἄριου и встречается во Фракии и в западноанатолийских областях – Киликии, Памфилии, Ликии, то вполне вероятно считать имя в стк. 2 нашей пластины малоазийским, т.е. киликийско-памфилийским или вообще фракийским, но не иранским. Оно состоит из двух фракийских по характеру имен – Ἄριος в родительном падеже, т.е. Ἄριου (или Ἄρ(ε)ίου), и Σαλῆς. В таком случае сложносоставное двойное имя Ἄριου-σαλῆς можно перевести как «Салес, сын Арея» (по типу топонимов, в состав которых входило мужское имя, например Δαρειουκώμη – «деревня Дария» в Лидии). Фракийское происхождение имени Ἄριουσαλῆς не удивительно для западных и северо-западных районов Малой Азии, где проживало фракоязычное население, в частности фригийцы и мисийцы, не говоря уж о вифинцах и мариандинах. Носители фракийских имен – выходцы из Малой Азии часто переселялись на Боспор, начиная с эпохи ранней классики, а может быть, и раньше вместе с ионийскими колонистами¹¹. Об этом свидетельствуют, в частности, имена Παίρισαλος, Παίρισαλους, засвидетельствованные на Боспоре (CIRB. Index. P. 890), которые исследователи считают иранскими, но их фрако-вифинское происхождение, по мнению Л.А. Гиндина, более вероятно, о чем говорит явно фракийский компонент -σαλα, -sala, -σαλος, Σαλε-, Σαλου-, ζαλας, -zala, как и личные имена фракийского происхождения Σαλας, Σαλλας, а также параллельные ликийские антропонимы Σαλας, Σαλαμος, лидийское имя Σαλα, памфилийское Σαλαμαρα¹².

В стк. 3 вычитывается личное имя Ἄμασις. В Афинах оно принадлежало известному мастеру-гончару, расписывавшему в VI в. до н.э. керамику (Amasis Painter), отцом которого был Клеофрад, если судить по имени, – грек (LGPN II. P. 24). На Боспоре это имя пока не засвидетельствовано, но в Пантикапее в I в. н.э. проживала женщина, которая носила имя Ἄμασία (CIRB 336 = LGPN IV. P. 20), также, очевидно, гречанка (ср. топоним Ἄμάσεια – греческий полис, столица Понтийского царства). Имя Ἄμασις встречается в V–IV вв. до н.э. в Элиде (LGPN III.A. P. 32), однако наиболее знаменитыми его обладателями были как раз не греки: египетский фараон VI в. до н.э. (Diod. I. 60. 2; Plut. Alex. For. II. 3) и персидский военачальник эпохи правления царя Камбиза (VI в. до н.э.) (Herod. IV. 167; 201; Athen. XIII. 567b)¹³. Однако принимая во внимание, что личное имя «Амасис» в Афинах и Элиде принадлежало грекам, не исключено, что его носителем в Фанагории, эллинском полисе, также был эллин, хотя в его роду могли быть и восточные предки. К. Хабиخت отмечает, что любой афинский гражданин, независимо от знатности и богатства, мог ввести чужеземное имя в афинскую номенклатуру путем наречения сына в честь ца-

¹⁰ Detschew. Op. cit. S. 412, 413; ср. топоним Σάλη – городок на киконийском побережье.

¹¹ Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: малоазийские имена на Боспоре (V–IV вв. до н.э.) // ВДИ. 2007. № 1. С. 171 сл.

¹² Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан. София, 1981. С. 63.

¹³ Pape, Benseler. Op. cit. S. 70, s.v. Ἄμασις, -τος – имя определяется как восточное.

ря или какого-либо известного чужеземного лица. Именно таким образом в греческий полис попадали негреческие аристократические (царские) имена, такие как Крез, Амасис, Севт, причем в эллинистический период эта практика только расширилась¹⁴. Аналогичную картину можно наблюдать и на Боспоре, где в ходу были, например, такие царские имена, как Ахемен, Мидас, Персей, Пирр, Селевк, Скилур, Севт, Лисимах и др. Что касается споров о том, могли ли простые граждане боспорских городов называть сыновей «династически» или царскими именами своих властителей, которые наследовали трон по мужской линии, мы все же не склонны в отличие от И.Е. Сурикова полностью отказываться от идеи о «табуировании» некоторых имен¹⁵. Ведь если «спартокидовские» имена Левкон и Спарток получили распространение среди простых людей, то такие царские имена, как Митридат, Котис, Рескупорид, Савромат, практически не встречаются в обиходе у широких слоев граждан Боспора, за исключением, правда, имени Аспург.

В стк. 4 можно увидеть греческое имя Σόλων, на Боспоре засвидетельствованное пока только в Пантикапее в клейме на черепице, изготовленной на месте в IV в. до н.э.¹⁶ Однако оно встречается в Македонии и во Фракии преимущественно в III–II вв. до н.э. (LGPN IV. P. 314), где принадлежало различным людям, зато в материковой и островной Греции – на Андросе, Крите, Кипре, Делосе, Лесбосе, Самосе, Самофоракии (LGPN I. P. 409), в Беотии, Фессалии (LGPN III.B. P. 381), Аркадии, Эпире, Мессении, в Великой Греции – Калабрии, Кампании, на Сицилии (LGPN III.A. P. 399) это имя было очень популярно в течение долгого времени – с VI в. до н.э. по III в. н.э. Его носителями были в основном рядовые граждане, но встречаются и философы, архегеты, другие известные лица. А в Афинах его обладателем был выдающийся реформатор и законодатель¹⁷, поэтому, вероятно, оно столь широко и распространилось по эллинскому миру.

В стк. 5 фигурирует довольно распространенное у греков имя Σώσις. Можно было бы предположить здесь женское имя Σώσις¹⁸, однако этому противоречит то, что остальные имена на свинцовой табличке носили исключительно мужчины. Мужской вариант этого сугубо греческого имени характерен для Афин VI в. до н.э. – II в. н.э.¹⁹, островов Эгеиды – Крита, Аморгоса, Делоса, Самоса, Родоса (LGPN I. P. 423), Беотии и Фессалии (LGPN III.B. P. 395), при-

¹⁴ Habicht Ch. Foreign Names in Athenian Nomenclature // Greek Personal Names: Their Value as Evidence. Oxf., 2000. P. 121. См. также Judeich W. Politische Namengebung in Athen // EΠITYMBION Swoboda. Reichenberg, 1927. S. 99–106.

¹⁵ О дискуссии по этому вопросу в отечественной историографии см. Завойкин А.А. Об институте династических имен Спартокидов // ДБ. 2006. 10. С. 214–262; Суриков И.Е. Власть и имя в государстве Спартокидов (О нескольких дискуссионных проблемах древнегреческой политической ономастики) // Восточная Европа в древности и средневековье. М., 2007. С. 253–257.

¹⁶ Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы Боспора // Из истории Боспора. М.–Л., 1935. С. 312. № 80 = LGPN IV. P. 314.

¹⁷ Pape, Benseler. Op. cit. S. 1424; Kirchner. Op. cit. II. S. 259. № 12803–12816: известно в Афинах с VII в. до н.э., его носителями были врач, эфеб, лампадофор, философ, номофет, демагог, архонт. См. также LGPN II. P. 402.

¹⁸ Данное имя известно на островах Эгеиды, в Афинах, Македонии, Фессалии, Далмации, Акарнании, Кампании, причем преимущественно в конце позднего эллинизма и на рубеже эр (см. LGPN I. P. 423; II. P. 417; III.A. P. 415; III.B. P. 395; IV. P. 324; Fraser P.M. Rhodian Funerary Monuments. Oxf., 1977. P. 92. № 35).

¹⁹ Kirchner. Op. cit. II. S. 292. № 13280 = LGPN II. P. 417: Σώσις Σώσιδος, эфеб.

чем в основном для III в. до н.э., Далмации и Сицилии IV–III вв. до н.э. (LGPN III.A. P. 415), Македонии и Фракии IV–II вв. до н.э. (LGPN IV. P. 324), известно оно и на Боспоре – в Горгиипии (CIRB 1137, III в. до н.э.), Гермонассе (CIRB 1062, IV в. до н.э., см. также LGPN IV. P. 324). Поэтому в ономастике Фанагории это имя выглядит вполне закономерным, особенно для III–II вв. до н.э. Впрочем, в этом случае мы сталкиваемся с такой же ситуацией, как и с именем Амасис. Ведь Сосис засвидетельствован также и среди персидской знати (Xen. Anab. I. 2. 9), похожее имя носил и египетский фараон Σέσωστρις²⁰, так что у фанагорийца Сосиса могли быть восточные корни или же его попросту нарекли именем известного человека.

В стк. 6 мы сталкиваемся со сложным и редким именем Ἀδοῦξης, прямых аналогий которому подобрать не удалось. В ономастике Греции известно имя Ἀδοῦσιος; в Афинах это оратор V в. до н.э.²¹, в Фокиде во II в. до н.э. простой гражданин (LGPN III.B. P. 12), так звали и родного брата ахеменидского сатрапа Карики, родом перса (Xen. Cyt. VII. 4. 1; VIII. 6. 7)²². На этом основании можно предполагать греко-малоазийское происхождение имени, в основе которого лидийское (по мнению Л. Згусты) имя Ἀδαῖος > Ἀδαος, род. пад. Ἀδάου > Ἀδ(α)ου²³ (это имя скорее греко-македонское, так как на монетах Фракии и в надписях засвидетельствован македонянин Адей – наместник царя Лисимаха, впоследствии самостоятельный правитель)²⁴. Имя Ἀδοῦξης могло быть образовано от прилагательного ἄδοξος – «неизвестный», «незнатный», «позорный» (ср. чередования ο > ου в именах собственных IV в. до н.э. Διοσκούριδης > Διοσκούριδος – CIRB 178, 446²⁵ и окончаний -ος, -ης по типу χειλιάρχης > χειλιάρχος). В этом случае оно произошло от прозвища или клички, может быть, от характеристики человека, как, например, в наше время фамилии Крутой, Мудрый, Высокий, Стойкий, Казачий и т.п. В этом имени могли быть, впрочем, и иранские корни, если вспомнить, что именем «Адусий» при Кире звали знатного военачальника этого царя. Тогда в его основе могло быть иранское duš > dauša > daušaka > dukka (Du-ša-ya, Duškamda > Dušxanda, Enduš > E-du-ša, E-in-du-iš > ср. этникон Hinduš)²⁶: Ἀ-δοῦσι-ος > Ἀ-δοῦξ-ης с превращением xsi > sti + колебание окончаний -ης > -ος.

В стк. 7 восстанавливаем греческое имя Προμηθῶν, на Боспоре засвидетельствованное в форме Προμαθῶν с различными отчествами – Тоант, Хрисипп, Стратий, Антифан (CIRB 912, 1137 – Горгиипия и Нимфей, III в. до н.э.). Оно фиксируется и в Херсонесе Таврическом, а также в эллинских городах Западного Причерноморья Одессе и Каллатисе, и во Фракии (LGPN IV. P. 291, 292). В Ольвии данное имя известно как Προμηθῶν (LGPN IV. P. 292)²⁷ и, что характерно, также в III–II вв. до н.э. В Средиземноморье находим его в разных написаниях – и как Προμηθῶν (LGPN II. P. 381 – Афины, IV–II вв. до н.э.), и

²⁰ Pape, Benseler. Op. cit. S. 1475.

²¹ Kirchner. Op. cit. I. S. 1207 = LGPN II. P. 9.

²² Pape, Benseler. Op. cit. S. 18.

²³ Zgusta. Op. cit. S. 47. § 15–3.

²⁴ Димитров К. ΑΔΑΙΟΣ: извори, идентификация, локализация и датирание // ТАВ. 1985. II. P. 96.

²⁵ Чередование ο > ου Кл. Бриксе объясняет колебанием между аттическим и ионийским диалектами (Brixhe Cl. Bull. épigr. 2002. 404, 718).

²⁶ Benveniste. Op. cit. P. 82, 83: Bagadauša, Hidukka, Hiduš – этникон Hinduš; Mayrhofer. Op. cit. S. 151.

²⁷ Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996. № 110, 4.

как Προαθίων (LGPN I. P. 388 – Делос, II в. до н.э.; III.В. P. 363 – Беотия, V и III–I вв. до н.э.). Однако форма этого имени с заменой $\iota > \upsilon$, как на публикуемой свинцовой табличке, нигде более не прослеживается. Очевидно, смешение ударной $\iota > \upsilon$ на Боспоре было результатом особенностей произношения (ср. CIRB 748: Εὐθ(ῦ)νου = Εὐθίνου, 964: Διον<ι>ῦσ(ιε), римское время, подробнее CIRB. Add. P. 802). Чередование $\upsilon > \iota$ в именах собственных, топонимах и этниконах встречается уже в IV в. до н.э., а в надписях III в. до н.э. засвидетельствовано неоднократно: ср., например, название города Милетополиса в Мисии в качестве этникона на надгробии из Аттики первой половины III в. до н.э. Μυλητου / πολῖτις вместо Μιλητοπολιτις, ср. Steph. Byz., s.v. Μιλητοῦπολις, а также Μυτυληναῖος (IG II². 9967, IV в. до н.э.), Δουροσκλην (220 г. до н.э.), μυσθωτοῖς (332 г. до н.э.)²⁸.

Таким образом, из семи имен на пластине из Фанагории четыре твердо засвидетельствованы в боспорской антропонимике, а одно имеет параллели среди женских имен. Это позволяет утверждать, что перечисленные лица являлись выходцами из Боспорского царства, и, учитывая место находки пластины, скорее всего, были жителями Фанагории. Носителями этих имен в различных местах античной ойкумены были как простые граждане, так и довольно знатные лица, поэтому об имущественной и социальной принадлежности перечисленных фанагорийцев сказать что-либо трудно.

Публикуемая свинцовая пластинка – очередной пример именных списков на свинце, которые часто находят в Средиземноморье и в Северном Причерноморье. В этих списках имена перечислялись в именительном и винительном падежах, реже в родительном, иногда вперемежку в именительном и винительном. Подобные пластины со списками имен обычно относят к категории заклятий или наговоров – defixio, которые были призваны, по мнению их авторов, покарать перечисленных лиц за какие-то нарушения и прегрешения по отношению к ним. Их также связывают с судопроизводством, поэтому считается, что личные имена могли принадлежать судьям, обвиняемым, свидетелям, истцам, а наговоры составлялись для решения дел в пользу его автора или по его просьбе в интересах перечисленных лиц. Нередко таблички с заклетиями появлялись как бы «предупреждая» судебное решение, чтобы заставить коллегия дикастов принять единственно верное решение, разумеется, в пользу автора наговора. Но такие надписи по обыкновению содержали типовые магические формулы (καταδίδημι τοῦτοις ἅπαντας, τοῦτους πάντας καταδῶ, καταγράφω, καταδέω γλώσσα ἀντιδίκων καὶ μαρτύρων, πάντας τοὺς ὑπερ... иногда очень выразительное κατορύσσω – «зарываю»), имена хтонических богов (как правило, среди них называли Гермеса и Персефону), неслестные или просто оскорбительные выражения типа κακίστη, упоминание судей и т.п.²⁹ В тех случаях, когда на табличках выписывали только личные имена в именительном или винительном падежах, то и такие тексты считают заклети-

²⁸ Примеры такой замены см. Threatte L. The Grammar of Attic Inscriptions. I. Phonology. В.–N.Y., 1980. P. 261–266; Corsten Th. Prosopographische und onomastische Notizen, II // EA. 2006. 39. S. 127.

²⁹ Audollent A. Defixionum tabellae. Repr. Frankfurt/Main, 1967; Chaniotis A. Watching a Lawsuit: A New Course Tablet from Southern Russia // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1992. 33. P. 69–73; Шангин М. Аттическая свинцовая табличка // ВДИ. 1938. № 1–2. С. 101–103; Сапрыкин С.Ю., Зинько В.Н. Defixio из Пантикапея // ДБ. 2003. 6. С. 266–275.

ями, поскольку соответствующие глаголы якобы могли опускаться (они, как полагают, просто подразумевались)³⁰.

В табличке из Фанагории нет ни одного выражения, которое бы позволяло уверенно отнести ее к группе наговоров или заклятий. Перед нами стандартный перечень имен в именительном падеже без отчеств, демотиконов и пр., составленный как бы *ad hoc*, возможно, наспех и для каких-то сиюминутных целей, под давлением обстоятельств или по необходимости (об этом косвенно свидетельствует изготовление свинцовой пластины из гири). Подобный тип документов хорошо известен, приведем лишь наиболее выразительные, большая часть которых происходит из Аттики. Немалая их часть сведена в работах А. Одоллена, Р. Вюнша и Д. Джордана. Это список имен в именительном падеже V–IV вв. до н.э.³¹, свинцовая пластина IV в. до н.э. со списком из восьми имен в именительном падеже, из которых шесть мужских и два женских, четыре с демотиконом, одно с патронимиком, несколько табличек того же времени со списками мужских имен в *nominativus*, в том числе с отчествами и демотиконом; подчас списки составлены в винительном падеже, очень редко – в родительном, причем традиционной формы заклятия не имеется³². Интерес представляет табличка с надписью с обеих сторон, при этом на стороне В девять имен в именительном падеже, из которых два женских, а на стороне А – заклятие³³. К наговорам или скорее к магическим заклятиям можно отнести так называемое *defixio* Мнесимаха V в. до н.э., найденное при раскопках афинского Керамика. Это список мужских имен в *nominative*, который сопровождается очень выразительной фигуркой на противоположной стороне пластины, олицетворяющей смерть, а список из девяти имен завершает формула проклятия в виде имитации саркофага в форме овальной коробочки³⁴. С заклятиями и наговорами, точнее со стремлением поскорее навлечь смерть на неугодных лиц, следует связывать таблички с именами, которые клали в могилы. Здесь интерес представляют свинцовые пластинки V в. до н.э. из Камарины (некрополь *Passo Marinao*), которые дают только списки имен, причем в этих списках иногда встречаются исключительно женские имена³⁵. Аналогичные документы обнаружены и при раскопках афинского Керамика³⁶.

В надписях на свинцовых табличках встречаются списки имен в сочетании с упоминанием хтонических богов – Ге, Матери богов, Артемиды, Гермеса,

³⁰ Придик Е.М. Греческие заклятия и амулеты из Южной России // ЖМНП. 1899. Декабрь. С. 118–120; *Vinogradov Ju.G.* New Inscriptions on Lead from Olbia // *Ancient Civilizations*. 1994. Vol. I. № 1. P. 104–106; *Тохмасьев С.П.* Новые *tabellae defixionum* из Ольвии // *Hyperboreus*. 2000. 5/2. С. 314, 315.

³¹ *Audollent*. Op. cit. P. 107 suiv. № 80; cp. P. 88–90. № 53, 58, 62.

³² *Jordan D.* A Survey of Greek *Defixiones* not included in the *Special Corpora* // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 1985. 26. P. 164. № 47, 67, 74, 78, 48 = *Robert L.* Collection *Froehner*. I. *Inscriptiones graecae*. P., 1936. P. 12–15. № 11, 12. См. также *Stryd J.H.W.* 'Αττικά μετ' ἄρων μολυβδίνων ἐλάσματα // *Ἐφημ. ἀρχ.* 1903. P. 57. № 3: шесть имен в *nominative*, из них четыре с демотиконом.

³³ *Couilloud M.-T.* Deux tablettes d'imprécation // *BCH*. 1967. XCI. P. 513 = *Jordan*. Op. cit. P. 164. № 45. Pl. XXII, 1; P. 515. Pl. XXI, 2.

³⁴ SEG. 1965. XXI. 1093; *Guarducci*. Op. cit. P. 243–245. Fig. 68–69 = *Jordan*. Op. cit. № 9.

³⁵ *Jeffery L.H.* Further Comments on Archaic Greek Inscriptions // *ABSA*. 1955. 50. P. 73, 74. № 14–18.

³⁶ *Ibid.* № 24, 25 = *Peek W.* *Kerameikos*. Ergebnisse der Ausgrabungen. B., 1941. Bd III. S. 89 f. № 5, 7.

Плутона, Персефоны. Иногда они сопровождаются соответствующими глаголами $\pi\alpha\rho\beta\epsilon\xi\alpha\iota$, $\pi\omicron\tau\iota\delta\epsilon\xi\alpha\iota$, $\acute{\alpha}\lambda\omicron\lambda\epsilon\mu\lambda\omega$, которые свидетельствуют о смерти названных лиц и просьбе к богам подземного мира позаботиться о них в другой жизни. В этой группе документов выделяются табличка из Локр Эпизефирейских со списком имен мужчин и женщин в винительном падеже и упоминанием Ге и Гермеса³⁷, две свинцовые таблички I в. до н.э. из Моргантины с перечислением женских имен в номинативе и наговором появиться перед богами подземного мира – Плутоном, Ге, Гермесом – проводником душ умерших в царстве Аида, Персефой – царицей подземного мира³⁸, ряд пластин из Афин с именами триерархов V–IV в. до н.э. в именительном падеже и со вводной формулой обращения к Гермесу и Персефоне³⁹. Упоминания богов фигурируют также в заклятиях, связанных с судопроизводством, как, к примеру, в наговоре с афинского Керамика второй четверти IV в. до н.э., в котором некую Ирину, свидетелей и адвокатов и их действия в суде заклинают Гермесом, Персефой и Лето. Такие надписи засвидетельствованы и за пределами Афин: списки имен в десять строк IV в. до н.э. обнаружены на острове Самофракия. На Боспоре также известны подобные наговоры, в том числе в сопровождении списков личных имен в аккузативе или номинативе⁴⁰. Причем их нередко находят в могилах.

К надписям явно магического характера надо относить списки личных имен, которые найдены в святилищах и храмах или в пределах священной храмовой ограды. Здесь пальму первенства держат defixiones из Селинунта VI–IV вв. до н.э. с греческими и негреческими именами, обнаруженные в храмах Деметры Малофоры и Зевса Мелихия. Количество имен в них различное, а некоторые списки сопровождаются дополнительной формулой обращения к судьям. Все эти таблички, включая и те, где начертаны только одни имена, считают заклятиями⁴¹.

В Северном Причерноморье основное количество надписей этого типа найдено в Ольвии, чуть меньшее их число происходит из Боспорского царства, главным образом из Пантикапея. Среди них (это касается преимущественно надписей из Ольвии) немало списков имен без сакральных формулировок, отличающих заклятия и наговоры: это список из восьми личных имен в номинативе конца IV–III в. до н.э.⁴², таблички с двадцатью двумя мужскими имена-

³⁷ Jordan. Op. cit. № 123.

³⁸ Guarducci. Op. cit. P. 247; Nebers N. Ten Lead Tabellae from Morgantina // AJA. 1979. 83. P. 463, 464. № 1, 3.

³⁹ Wunsch R. Defixionum tabellae Atticae // IG III. P. 3. Appendix. В., 1897. № 103; ср. свинцовую табличку из Керамика первой половины IV в. до н.э. или конца V в. до н.э. (Jeffery. Further Comments... № 24 = Peek. Op. cit. № 5 = Jordan. Op. cit. P. 156. № 7), на которой две колонки текста: одна со списком имен в номинативе, очевидно, триерархов, вторая нечитаема. См. также табличку с тремя (или более) мужскими именами в винительном падеже (Peek. Op. cit. № 8 = Jordan. Op. cit. № 8).

⁴⁰ Яйленко В.П. Магические надписи Боспора // ДБ. 2005. 8. С. 482; Сапрыкин, Зинько. Ук. соч. С. 266–274. Об афинских наговорах подобного рода: Audollent. Op. cit. № 72; Costabile F. La triplice defixio del Kerameikos di Atene // Minima epigrafica et papyrologica. 2001. IV. 6. P. 164.

⁴¹ Jeffery. Further Comments... P. 72–74. № 3–7, 13: называет одиннадцать свинцовых пластинок; eadem. The Local Scripts of Archaic Greece. Oxf., 1961. P. 271; Dubois L. Inscriptions grecques dialectales de Sicile: contribution à l'étude du vocabulaire grec colonial. Rome, 1989. P. 39–53; № 30 – три имени, № 34 – восемь имен. из них два женских, № 35 – восемь имен, № 39 – тринадцать имен.

⁴² Придик. Ук. соч. № 4; Диль Э. Ольвийская чаша с наговором // ИАК. 1915. 58. С. 53; Audollent. Op. cit. P. 141–143 = Dubois. Les inscriptions dialectales d'Olbia... № 103.

ми⁴³, тринадцатью и пятью именами в номинативе⁴⁴, ряд других перечней имен как в родительном, так и в именительном падежах, среди которых заслуживает внимания список мужских имен в номинативе, известный по копии 1905 г. Х. де Вильфосса, а также еще несколько таких же документов⁴⁵, в том числе из семи имен, как на публикуемой фанагорийской табличке, тех же самых имен, но уже в винительном падеже с $\rho\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\varsigma$, список из шести имен, из которых два с патронимиками, и наконец, список из одиннадцати имен также в именительном падеже⁴⁶. Списки имен в Ольвии и на ее хоре писали не только на свинце, их наносили и на черепки, как это засвидетельствовано на поселении Козырка XII, где был найден остракон с пятью личными именами, стоящими в винительном падеже⁴⁷. Среди перечисленных документов имеются как характерные заклятия и наговоры, на что указывают соответствующие магические и сакральные формулировки⁴⁸, так и простые списки личных имен без означенных формул и дополнений. При этом чаще всего списки составлены в именительном падеже.

На Боспоре, в отличие от Ольвии, до сих пор не встречалось обычных списков имен без наговора или заклятия. Из четырех известных магических табличек, найденных еще в конце XIX – начале XX в., имеются такие, где перечислены мужские имена в именительном падеже без отчеств, но они всегда сопровождаются заклтием и обращением к хтоническим богам. Их, как и ольвийские аналоги, относят к судопроизводству, в боспорских городах (в основном в Пантикапее) и в Ольвии находившемуся под влиянием афинских юридических норм⁴⁹. Так что список имен на свинце из Фанагории – первый документ такого рода с территории Боспорского царства, где отсутствует магическая формула наговора, в том числе фраза «я связываю душу, язык, судей, противников в суде, свидетелей, адвокатов и т.п.», как часто указывается в заклятиях из Ольвии⁵⁰, не говоря уж об Афинах. Эта черта сближает данную табличку с ольвийскими и аттическими списками имен, которые получили особое распространение в V–IV вв. до н.э., хотя подобные документы известны и позднее – во II–I вв. до н.э. (Книд, Моргантина)⁵¹.

⁴³ Пластина из коллекции П.А. Маврогордато, Одесса: *Шкорпил В.В.* Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии // ИАК. 1908. 27. С. 71 = *Jordan. Op. cit. № 172.* Э. Диль полагал, что это список противников в суде (*Диль. Ук. соч. С. 46–52*).

⁴⁴ *Vinogradov. Op. cit. P. 103–109. Fig. 1. № 5 = Dubois. Les inscriptions dialectales d'Olbia... № 106, 107.*

⁴⁵ *Дложевський С.С.* Епіграфічні дрібниці // Вісник Одеської комісії краєзнавства. Одесса. 1930. Ч. 4–5 = *Jordan. Op. cit. № 175, 174 = Dubois. Les inscriptions dialectales d'Olbia... № 104, 101–103.*

⁴⁶ *Тохтасьев.* Новые tabellae defixionum... № 2–4.

⁴⁷ *Он же.* Остракон с поселения Козырка XII // *Hyperboreus.* 2002. 8/1. С. 73.

⁴⁸ Как, например, в списке имен в nominativus и genitivus с сакральной фразой $\kappa\alpha\iota \alpha\omicron\tau\alpha\iota \sigma\upsilon\nu\iota\omicron\nu\tau\alpha\varsigma \rho\acute{\alpha}\nu\tau\alpha\varsigma$ (*Яйленко В.П.* Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ. 1980. № 3. С. 86 сл. Рис. 2 = *Jordan. Op. cit. № 171*), которую В.П. Яйленко, впрочем, таковой не считает (*Магические надписи... С. 480. Прим. 1*).

⁴⁹ *Audollent. Op. cit. № 90, 92; Придик. Ук. соч. № 1, 2; Шкорпил. Ук. соч. С. 68. Прим. 2; Диль. Ук. соч. С. 50; Jordan. Op. cit. № 170; Тохтасьев. Остракон... С. 73. Прим. 3, 4; Сапрыкин, Зинько. Ук. соч. С. 266–270; Яйленко. Магические надписи... С. 479.* Об ольвийских судебных наговорах, к которым относят и списки имен, см. *Vinogradov. Op. cit. P. 104–106; Тохтасьев.* Новые tabellae defixionum... С. 314, 315).

⁵⁰ *Шкорпил. Ук. соч. С. 72; Диль. Ук. соч. С. 46–52; Jordan. Op. cit. № 173. Cp. Bravo B. Une tablette magique d'Olbia Pontique, les morts, les heros et les demons // POIKILIA. Etudes offertes à J.-P. Vernant. P., 1987. P. 185–187.*

⁵¹ *Wilhelm. Op. cit. S. 105–126; Jeffery. The Local Scripts... P. 56; Guarducci. Op. cit. P. 247.*

Списки личных имен на свинцовых табличках и на черепках по традиции относят к наговорам и заклятиям, однако они различаются по своему характеру. К бесспорным магическим наговорам причисляются те из них, где упоминаются хтонические божества, присутствует формула заклятия или говорится о суждях и противниках в суде. С некоторой долей вероятности в эту категорию включают списки имен в винительном падеже без формулы наговора, которая действительно могла подразумеваться. Последнее, впрочем, кажется сомнительным, поскольку вся магическая сила наговора, а значит и всей таблички со списком, как раз и заключалась в сакральной формуле, а при ее отсутствии пластина теряла магическую силу и направленность. Среди свинцовых пластинок с надписями есть немало списков мужских имен в именительном падеже, не имеющих заклятий или наговоров. Поэтому мы не уверены, что все списки имен следует безоговорочно объединять в группу магических наговоров и уж тем более связывать с процессом судопроизводства. В.П. Яйленко справедливо отмечает слабость судопроизводства в греческих городах Северного Причерноморья, так как к процессуальным судебным наговорам относятся всего лишь четыре документа – одна табличка из Пантикапея и три–четыре наговора из Ольвии. По его мнению, списки имен и наговоры могли появиться совсем по разным причинам и не обязательно вследствие юридических прецедентов⁵². Это подтверждается различным количеством имен в таких списках. Поэтому вполне вероятно, что среди перечисленных в списках лиц были жрецы, члены различных магистратских коллегий, включая судей, представители полисной номенклатуры, которые ежегодно подвергались ротации, процедуре переизбрания или голосования в Совете и народном собрании. Такое толкование списков имен предполагал еще А. Одоллан, приводя перечень имен в именительном падеже V в. до н.э. из 436 позиций с острова Эвбея, который он относил к жрецам-гелиастам⁵³. Действительно, списки имен составлялись по разным поводам и имели различный характер, о чем свидетельствуют египетские остраконы из собрания Бодлеанской библиотеки в Оксфорде и музея во Флориде. Они датируются римской эпохой и представляют собой имена в номинативе с патронимиками, но их назначение неясно, во всяком случае с наговорами они имеют мало общего⁵⁴. Связать списки имен с магистратскими коллегиями можно лишь в тех случаях, когда фигурируют только мужские имена, так как женщины в греческих полисах даже при демократической форме правления в политической жизни не участвовали. Мы не исключаем, что с прекращением практики остракизма путем голосования черепками отдельные списки составлялись для тех, кого хотели подвергнуть изгнанию или наказанию.

Обращает на себя внимание, что на публикуемой табличке, как и на одной из ольвийских пластин, фигурирует семь имен. Как известно, число семь – это священное число Аполлона, широко почитаемого в Ольвии и Фанагории, где в Диоклах существовал его храм. Достаточно вспомнить ольвийскую Коллегию семи, которая функционировала в последней трети IV – последней четверти III в. до н.э. при храме Аполлона и играла большую роль в его культе,

⁵² Яйленко. Магические надписи... С. 479, 480.

⁵³ Audollent. Op. cit. P. 107 suiv. № 80.

⁵⁴ Tait J.G., *Preaux Cl. Greek Ostraka in the Bodleian Library at Oxford*. L., 1955. P. 378, 379. № 2141–2146; Bagnall R.S. *The Florida Ostraka: Documents from the Roman Army in Upper Egypt*. Durham, 1976. P. 65, 66. № 28.

ведая, в частности, священной казной⁵⁵. Поэтому можно предположить, что на табличке из Фанагории упоминались жрецы или члены какой-то сакральной коллегии, связанной с культом Аполлона. Возможно, это список лиц, которые должны были выполнять литургию при его храме или во время праздника бога. Впрочем, и традиционная версия считать такие пластины заклетами не утратила своей силы. Но при любом толковании фанагорийская пластина является важным источником по ономастике Боспора.

A LEAD PLAQUE WITH GREEK INSCRIPTION FROM PHANAGOREIA

S. Ju. Saprykin, A. A. Maslennikov

The article is the first publication of a lead plaque with Greek inscription, discovered by accident on the Taman peninsula near the ancient city of Phanagoreia and now kept in one of the private collections of antiquities. The inscription on the plaque gives seven male personal names – Dionysios, Arioussales, Amasis, Solon, Sosis, Adoukses, Promethion, which presumably belonged to the citizens of Phanagoreia. The most part of them is Hellenic by origin, they are known in different inscriptions and texts, including the Kingdom of Bosphorus. But two of them, Adoukses and Arioussales, are probably barbaric, they are met for the first time and have some parallels among Thracian, Iranian and Lycian names. Lead plaques with names are traditionally interpreted as *tabellae defixionum* and some of them were found in Olbia and Bosphorus (including those which are akin to the published one from Phanagoreia). But the greatest amount of them comes from Attica, South Italy, Central Greece. They were inscribed as the so-called damnations or slanders, connected with trials, judgments and punishments. Such documents usually have special expressions which start the damnation or finish it, they even have sometimes appeals to chthonic deities, who should assist in slander and punish those to whom the slanders are directed. But the plaque from Phanagoreia is completely deprived of those formulas, giving only names. That is why it can be either a traditional defixio, or, which seems to be more probable, a list of persons – members of a certain collegium of officials-magistrates (maybe judges) to be voted in the boule or before the People's Assembly. The date of the inscription is III–II c. BC.

⁵⁵ Крыжицкий С.Д., Русяева А.С. и др. Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. Киев, 1999. С. 370.